

ЛЮБОВЬ И ВЛАСТЬ

Вафише **Московского драматического театра под руководством Армена Джигарханяна** в нынешнем сезоне много премьер. На двух сценах — основной и малой — играют А.В. Сухово-Кобылина, А.П. Чехова, У. Шекспира, Б. Шоу, Э. Де Филиппо, А. Галина, И. Вилквиста, М. Мак-Донаха, Г. Пинтера, А. Линдгрена, О. Генри. В обилии постановок, созданных разными режиссерами, особо выделяется «**Мольер**» по пьесе **М. Булгакова «Кабала святош»**. Вслед за автором знаковой для отечественной драматургии пьесы, **Сергей Виноградов** максимально обостряет тему власти и ее разрушающей силы. Подобно библейскому Молоху она перемалывает судьбы целых народов и отдельных людей.

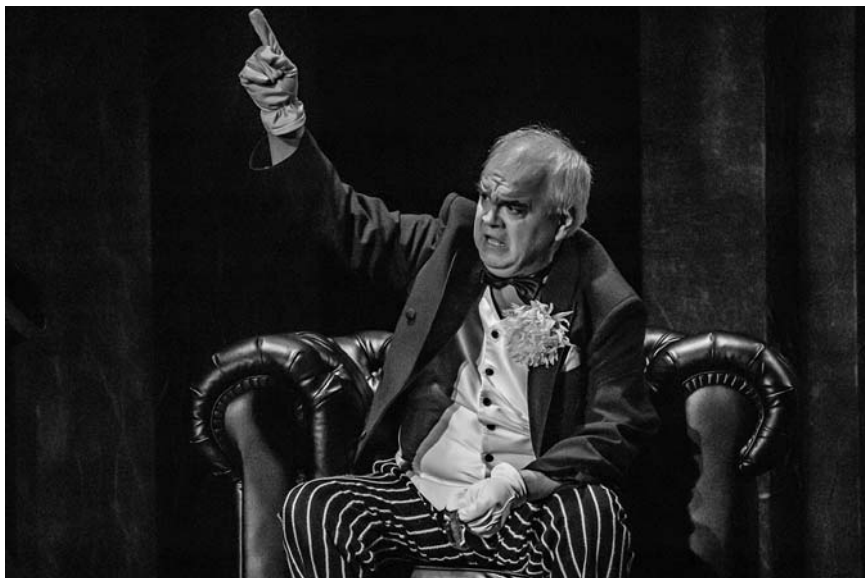
В этом спектакле власть облачена в длинные черные плащи, хромовые сапоги и серые френчи. Она лишена красок, наглухо застегнута, неумолима, а ее представители выглядят безликими фигурами на игровом поле. Исключая того, кто стоит на самом вершине, просчитывая каждый ход. Булгаков положил

в основу пьесы реальные исторические события, режиссер, не отступая от текста, соединил в спектакле узнаваемые знаки конкретных эпох — сталинского времени, сегодняшней «суверенной демократии».

В закулисной суматохе мольеровского театра слова «Король аплодирует!» звучат как заклинание. Каждый раз перед выходом на сцену актеры суеверно стучат по деревянной двери, боясь спугнуть удачу. Им кажется, что сегодняшняя милость высочайшей особы сулит дальнейшее благополучие. Но то, с каким пренебрежением посланники Людовика Великого по окончании спектакля швыряют кошелек с тридцатью монетами, похоже на плевок в лицо драматургу и его труппе. Мольер единственный, кто не опьянен успехом. Его волнение перед Людовиком можно расценить как страх, но это, скорее, предчувствие большой беды. Клетка захлопнулась.

Мольер **Алексея Анненкова** не выглядит героем, и лидерские качества в нем, кажется, почти угадали. Обычный человек, устав-

Мольер — А. Анненков

ший искать компромиссы в отношениях с властью, мечтающий лишь о душевном покое. Его уязвимость особенно обнажается в сцене с Армандой, когда он пытается понять, насколько она искренна с ним. Мольер боится ошибиться, потому что эта последняя любовь теперь единственное убежище теряющего силы, разочаровавшегося мастера.

Другие чувства притупились, и он остается равнодушным к самому верному и надежному другу Мадлене, желая лишь одного — порвать отношения. Постаревшая актриса, кровью связанная с театральными подмостками, объясняется с Мольером так, словно исполняет трагическую роль в плохой пьесе. Заламывание рук и нарочитость интонаций — лишь защитная реакция. Мадлена раздавлена, она не знает, как открыть правду о своей дочери Арманде, а значит, и о его дочери. Но против этой правды встает другая, более страшная — возлюбленная Мольера ждет ребенка. И Мадлена умолкает. В ней словно обрываются поддерживающие нити, превращая в безвольную марионетку, и этот трагический перелом очень точно сыгран **Ксенией Худобой**. Их последнее объяснение становится точкой невозврата.

Архиепископ — В. Четков, Мадлена — К. Худоба

Теперь колесо трагических событий будет лишь набирать обороты.

Внутренняя усталость Мольера не позволяет ему разглядеть тревожные знаки в поведении Арманды, а ведь героиня **Надежды Селивановой** неоднозначна. Внешне преданная и любящая, она вдруг становится развязной в обществе королевского слугаки д'Орсиньи по кличке Одноглазый (**Вадим Медведев**), ей льстит его внимание, она не сразу отвергает грубые ласки. Когда придет время, Арманда легко предаст Мольера, увлекшись красавцем Муарроном (**Роман Керн**), потом разыграет сцену оскорбленной невинности и вынудит мужа просить прощения. Он не поверит, но из страха потерять последний якорь уступит.

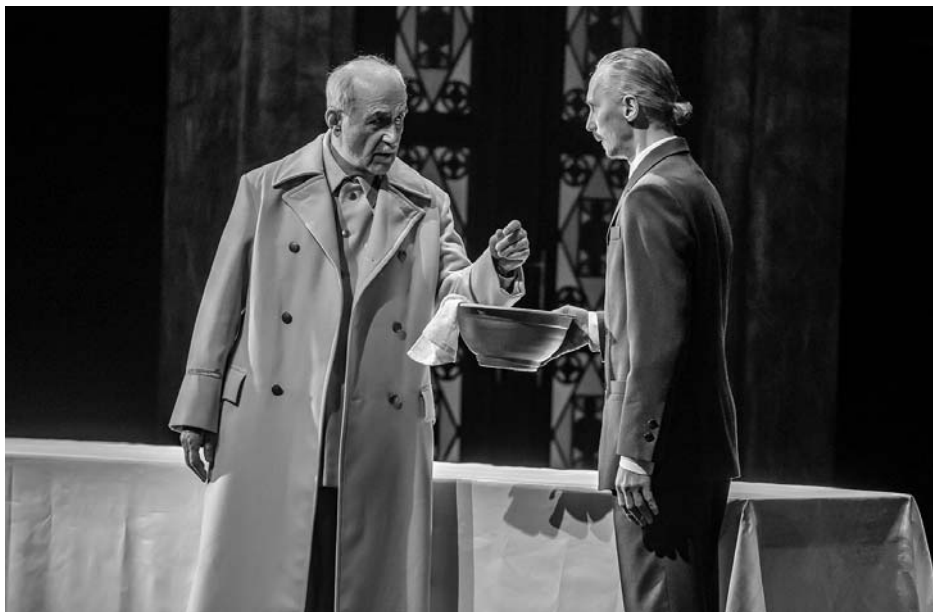
Ему еще не раз придется склонять голову перед сильными мира, отстаивая право на творчество, защищая свой театр. Теперь, когда Людовик числит себя поклонником Мольера, тот окончательно убеждается, что попал в западню. Одна из самых страшных сцен в спектакле — аудиенция во дворце. Она происходит за пустым гигантским столом, где с одного края расположился Людовик, внешне напоминающий кремлевского

Бутон — П. Ступин, Одноглазый — В. Медведев, Арманда — Н. Селиванова

Людювик — А. Морозов, Архиепископ — В. Четков

Сцена из спектакля

горца, с другого Мольер, сидящий на краешке стула. Между ними пропасть, а вкрадчивые слова: «Вы самый талантливый писатель в нашей стране», — звучат как прямая угроза. Серые стены и словно выросшая из них безликая свита короля в таких же одеждах окружают плотным кольцом, и это уже не дворец, а застенки.

В простом сценическом рисунке, сочиненном художником-постановщиком **Кириллом Даниловым** и художником по костюмам **Яниной Кремер**, сконцентрирован образ власти, лишенной всего человеческого. Поэтому нет никакой разницы между королевскими покоями и каменным подвалом, где собираются члены Кабалы Священного писания во главе с Архиепископом. **Виталий Четков** стирает в своем персонаже все краски, его голос абсолютно бесцветен, но такая безэмоциональность лишь подчеркивает внутреннюю ярость. Она прорвется всего на миг, но и этого достаточно, чтобы понять, сколь безжалостен святой отец. Мольеру вменяют мирские грехи, но за обличением морального облика комедианта стоит только одна цель — уничтожить свободное

творчество, обличающее власть и пробуждающее умы. У них все согласовано: Архиепископ берет на себя организацию обвинительного процесса, Людовик умывает руки.

Можно всю жизнь «лизать шпоры» тирану, и нет гарантии, что тот не раздавит. Мольера это не миновало, а все унижительные попытки найти с властью общий язык обернулись полным крахом. В его жизни все рухнуло — Арманда ушла, Мадлена умерла, театр на грани закрытия. Но, стоя на этих обломках, Художник берет верх над Человеком. Потому что даже слабый луч способен рассеять тьму и указать дорогу. Он доигрывает последний, уже запрещенный спектакль и тем самым возвращает Людовику зо сребреников, с которых когда-то начиналось королевское покровительство.

Подойдя к краю сцены, Мольер произносит финальный монолог апарт. Свет выхватывает из затемненного пространства сцены его лицо, и слова точно попадают в каждого из нас, в наше время.

Елена ГЛЕБОВА

Фото Ольги БОБКОВОЙ предоставлены театром